

Текст · 4 июня 2020, 11:11

Алла Константинова,

«Ищите, где вам сделают аборт с таким кашлем». С чем во время пандемии сталкиваются женщины

С начала апреля большая часть больниц сосредоточилась на борьбе с пандемией коронавируса, а Минздрав рекомендовал отложить плановые операции — под этим предлогом некоторые медицинские учреждения стали отказывать в проведении абортов и других гинекологических операций. В итоге женщинам без работы приходится брать кредиты на аборты или рожать детей, которых они, возможно, не смогут прокормить.

В апреле 29-летняя Татьяна Шаповалова из поселка Соломенный, который входит в состав Петрозаводска, но находится в отдалении от города, узнала, что находится на восьмой неделе беременности. У Татьяны уже четверо детей, но с ней и ее гражданским супругом живет только один, самый младший. Она ограничена^[1] в родительских правах, поэтому одного ребенка воспитывает сестра Татьяны, двоих — приемные родители. «У нас очень плохие жилищные условия», — объясняет это решение Шаповалова.

Вместе с мужем они решили прервать беременность: поселковая акушер-гинеколог отправила Шаповалову на анализы, УЗИ и прием у психолога^[2]. Походы к психологу, врачам и ожидание результатов анализов заняли месяц: «Только через

неделю биохимия пришла, еще через неделю — все остальное».

О том, что перед операцией ей необходимо сдать тест на *COVID-19*, Татьяна узнала от поселкового гинеколога за неделю до назначенного приема в перинатальном центре Петрозаводска — сейчас прерывание беременности по ОМС^[3] делают только там. Один из корпусов городского роддома им. Гуткина отдали под обсерватор, другой — под стационар для больных коронавирусом. В те дни Татьяна простудилась, у нее начался сильный кашель, но мазок она сдала.

«Через шесть дней я получила отрицательный результат на коронавирус, на следующий день поехала в Петрозаводск в перинатальный центр, — продолжает женщина. — У меня было уже 12 недель срока. Но в приемной услышали мой кашель и пошли с заведующей разговаривать. Я минут сорок там сидела, потом медсестра вышла и сказала: "Вам отказано в госпитализации". Я говорю: "У меня же отрицательный тест на коронавирус". А они мне: "Идите, ищите, где вам сделают аборт с таким кашлем"».

Результаты анализов на *COVID-19* петрозаводчанкам порой приходится ждать и дольше, иногда по две недели, говорит заведующая женской консультацией №1 Ирина Королева: «Например, 1 июня мы получили результаты тестов только за 14 мая. Во всех лабораториях города есть проблемы с реактивами для мазков. Если результаты обследования вовремя не предоставляют — перинатальный центр вправе женщине отказать. Как в аборте, так и в ведении

родов — если женщине вот-вот рожать, ее отправят в роддом, перепрофилированный под обсерватор или примут роды по экстренным показаниям в боксе приемного покоя перинатального центра».

Главврач перинатального центра Евгений Тучин объяснил отказ Татьяне Шаповаловой приказом Минздрава. «Искусственное прерывание беременности не проводится при наличии острых инфекционных заболеваний и острых воспалительных процессов любой локализации, включая женские половые органы, — говорится в его ответе на запрос "Медиазоны". — Прерывание беременности проводится после излечения указанных заболеваний».

Шаповалова настаивает, что в перинатальном центре ее даже не осмотрели, и единственная, с кем она разговаривала — это медсестра, которая просто услышала ее кашель.

Аборт по желанию женщины в России проводят только при сроке беременности до 12 недель, для жертв насилия предусмотрены аборты «по социальным показаниям» на сроке до 22-й недели. Из-за проволочек с анализами и неожиданного отказа в перинатальном центре Шаповалова этот срок пропустила.

Теперь Татьяне, которая сейчас не работает, живет в необустроенном деревянном доме и уже ограничена в родительских правах, придется рожать пятого ребенка.

В начале апреля Минздрав рекомендовал руководителям российских больниц «рассмотреть возможность переноса сроков» плановых операций, мотивируя это решение сложной эпидемиологической обстановкой в стране. При этом плановую помощь пациентам с почечными патологиями, сердечно-сосудистыми, эндокринными и онкологическими заболеваниями ведомство рекомендовало не сокращать. Про гинекологические заболевания и аборты Минздрав в документе не упомянул, создав этим дополнительные проблемы для российских женщин.

Не только Карелия

Письменный отказ в прерывании беременности Татьяна Шаповалова требовать у медиков не стала. Медицинский юрист Анна Крюкова говорит, что теперь ей будет непросто доказать незаконность действий врачей: «Письменный отказ предоставляют после письменного запроса. Она не настояла, а власть имущие этим воспользовались».

Сотрудница центра «Насилию.нет» в апреле обзвонила 44 московские больницы, только в трех согласились записать ее на аборт по ОМС, а в Департаменте здравоохранения Москвы ответили, что прерывание беременности без медицинских показаний многие больницы на период пандемии отнесли к плановым или несрочным операциям. Позже Депздрав сообщил, что не перепрофилированные под лечение *COVID-19* больницы по-прежнему проводят аборт.

Пресс-секретарь больницы №1 в Челябинске Карина Денисова в разговоре с «Медиазоной» назвала «опечаткой» объявление о том, что там больше «не будут выполняться медицинские аборт в дневном стационаре». После протестов челябинских феминисток, которые установили у входа в больницу вешалки с плакатами — в советское время некоторые женщины самостоятельно делали себе аборт с помощью сделанных из вешалок крюков — больница признала опубликованную информацию «неверной».

Как и Татьяне Шаповаловой, рожать придется и жительнице Коврова во Владимирской области. Акушер-гинеколог Александр Русин рассказывает, что ей тоже отказали в прерывании беременности. «В центральной городской больнице Коврова, — уточняет Русин. — Сказали: коронавирус, мы на плановые операции закрылись. Что женщина делала? Ничего, по-моему. Ну там и срок поджимал, 11 недель. Ушла. Конечно, я считаю это неправомерным, это нарушение законодательства».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Питаюсь макаронами, чтобы не тратить деньги»

Ирине Дроздовой из Всеволожска 13 апреля должны были сделать стерилизацию^[4]. На операцию

25-летняя Ирина решилась после тяжелых родов: «Наркоз при кесаревом сечении и нагрузки после родов спровоцировали кардиомиопатию^[5].

Сейчас я пью таблетки, которые несовместимы с беременностью и буду пить их пожизненно. Плюс мне поставили дефибриллятор^[6], а он как раз является одним из показаний к стерилизации по ОМС»

Готовясь к операции, Ирина сдала больше десятка анализов, но внезапно ее отменили: «Отказали из-за ситуации с коронавирусом, а я три месяца собирала документы, консультировалась у кардиолога, проходила УЗИ — все было готово. Чтобы перезаписаться на новую дату, мне придется пройти обследование снова».

В апреле десятки роддомов по всей России перепрофилировали под работу с коронавирусом, а в незакрытых учреждениях Минздрав рекомендовал консультировать беременных дистанционно.

29-летняя москвичка Анастасия Кириш, родившая дочь в мае, связывалась со своим гинекологом из женской

консультации при роддоме им. Ерамишанцева по вотсапу: «Если нужно было узнать результаты анализов, выписать направление на молочную кухню, рецепт продлить или вдруг появился неотложный вопрос — можно было решить это онлайн, что оказалось очень удобно. Другое — осмотр на кресле, замеры, УЗИ проводились в плановом порядке».

Издание *Coda Story* рассказывало историю москвички, которой пришлось взять кредит на аборт, потому что ее муж потерял работу с началом карантина, и у семьи не осталось средств к существованию. В бесплатном аборте по ОМС в московской больнице №40 ей отказали. «По ОМС на хирургический аборт можете даже не рассчитывать, плановые операции сейчас не проводятся — за исключением экстренных случаев, — сказал москвичке врач. — У вас не такой — госпитализировать вас не с чем. <...> Будете добиваться правды — пропустите все сроки».

Безработная мать-одиночка Анна Казакова из подмосковного Егорьевска, где роддом отдали под борьбу с пандемией, оказалась перед выбором: записаться на аборт по ОМС в Коломне за 50 км от дома, много раз ездить туда сначала на анализы, а потом на операцию, или за один день платно прервать беременность в московской клинике.

«Отправляли всех рожать за 50 километров, в перинатальный центр Коломны, — объясняет она. — Но куда мне деть дочку четырехлетнюю? С собой катать? Анализы "терять" начнут, психологов там всяких назначать, как это обычно бывает. У нас все кричат только о поддержке семьи и материнства. А по факту — ничего не положено. И уже имеющийся

ребенок тоже не в счет. Если рассказать, что второго не потяну в таких условиях, то кроме осуждения ничего не получу».

Заняв 15 тысяч рублей у знакомой, Анна сделала медикаментозный аборт в московской частной клинике. Теперь думает, как вернуть долг: «Питаюсь макаронами, чтобы не тратить деньги на еду. Обращалась в соцзащиту: там сказали, что выплат мне никаких не положено».

«Отказали — и они ушли, грустно утирая слезу»

Медицинский юрист Анна Крюкова считает, что аборты в стране «никто прямо не запрещал», а все случаи отказов — следствие страха и неосведомленности, причем как врачей, так и пациентов.

«Меры борьбы с *COVID-19* отданы правительством на откуп регионам, но все они все равно смотрят на Москву, — уверена Крюкова. — Врачи привыкли все делать под козырек: не дай бог сделают что-то не так — снимут с должности. Это от страха: легче выполнить, чем потом за эти нарушения получать. Просветительская работа тоже очень плохо велась: люди и так вирусом напуганы, никто никому ничего не объясняет».

Многим пациенткам сейчас нужна хирургическая помощь, но они боятся обращаться к врачу из-за коронавируса, говорит доктор медицинских наук и акушер-гинеколог Камиль Бахтияров. Он работает

в частной клинике в Москве, где делают платные медикаментозные^[7] и хирургические^[8] аборты.

«Женщины настолько напуганы, что приходят чуть ли не в скафандрах на прерывание беременности, — говорит он. — У них страх, жуткий страх.

Первый вопрос, который они задают: "Вы работаете с ковидными больными?". У пациентов, которые требуют хирургического лечения, сейчас возникает проблема с госпитализацией: во-первых, многие клиники перепрофилировали под ковид, а во-вторых, люди сами очень сильно боятся. Человек не хочет идти в обычную больницу, потому что там шесть человек лежит в палате».

Несмотря на пандемию, пациенты должны настаивать на своем праве на получение медицинской помощи, считает Анна Крюкова: «Гражданам нужно все равно обращаться за медицинской помощью и требовать реализации своих прав. Проблема в том, что пострадавшие, видимо, этого не сделали. Пациентское сообщество, к сожалению, плохо знает свои права. Им просто отказали устно — и они ушли, грустно утирая слезу. Бегать за пациентом сейчас никто не будет: чтобы что-то изменилось, нужен первый шаг от того, кому эта медицинская услуга нужна».

Редактор: Егор Сковорода

1. Ограничение мягче, чем лишение родительских прав. В этом случае родители могут видеться с детьми, но утрачивают право на льготы и пособия на них; у детей сохраняются имущественные права (например, на получение наследства).

2. С 2012 года всех россиянок, намеревающихся сделать аборт, в обязательном порядке направляют на психологическую консультацию — часто психологи пытаются отговорить женщин.
3. Обязательное медицинское страхование.
4. Вид хирургической контрацепции с необратимым исходом.
5. Заболевание сердечной мышцы, связанное с ее структурными нарушениями.
6. Прибор для лечения нарушений сердечного ритма.
7. Прерывание беременности на ранних сроках с помощью медицинских препаратов.
8. Путем выскабливания или вакуумного извлечения плода.